

Ю.В. Артюхин
кандидат географических наук, член Ейского отделения РОИА
Н.Я. Филонова, Л.А. Авраменко
члены Ейского отделения РОИА

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ г. ЕЙСКА, ЕЙСКОГО И КАМЫШЕВАТСКОГО РАЙОНОВ В 1941-1943 гг.

6-7 октября 1941 г. крупнейшие заводы и порт Мариуполя подверглись массированной бомбардировке, а немецкие танки вплотную приблизились к северным окраинам города. К 8 октября из Мариуполя с трудом была эвакуирована материальная часть Азовской военной флотилии в Ейск. В порту Ейска скопилось большое количество судов с грузами, вывезенными под бомбежкой из Бердянска, Мариуполя, Таганрога [1].

17 октября разведывательный батальон 13-й дивизии под командованием штурмбанфюрера СС К. Майера, переправился через Миусский лиман. Вскоре немцы контролировали центр города и порт [2]. Сходу механизированные и танковые дивизии 1-й армии Э. фон Клейста попытались захватить предместья Ростова, но были остановлены. К 17 ноября немцам удалось с севера и востока охватить город, а к 21 ноября части Красной армии отошли на левый берег Дона. Оккупация Ростова продолжалась недолго, поскольку 27-29 ноября под ударами частей 56-й армии при поддержке 37-й и 9-й армий Южного фронта немцы оставили Ростов и по приказанию командующего группой армий «Юг» генерал-фельдмаршала Г. фон Рундштедта отошли на линию р. Самбек – р. Миус. Фактической столицей оккупированного Северного Приазовья и Донбасса сталг. Таганрог, в котором расположились представительства германских спецслужб, полицейских и картельных частей [2].

Потерпев неудачу в попытке сходу преодолеть Дон и выйти к предгорьям Северного Кавказа, немецкие войска предприняли серию атак через дельту Дона на Азов и Пешково. Здесь был высажен немецкий воздушный десант, а гренадерские части пытались выйти на левый берег Дона через расположенные в пойме села Обуховка, Рогожкино, Елизаветовка и др. [3]. Неожиданно для немецкого командования существенную роль в уничтожении десанта и частей, пробивавшихся через дельту, сыграли бронепоезд, бронекатера и канонерские лодки Азовской военной флотилии. В дальнейшем Донской отряд флотилии, действующий на пространстве между взорванными мостами в Ростове и дельтой, перебазировался в Ейск. Таким образом, к исходу 1941-началу 1942 г. сложилась ситуация, при которой Северное Приазовье, захваченное немцами, отделялось от советского Южного Приазовья водной акваторией Таганрогского залива шириной от 20 до 50 км. Приведенные выше сведения общеизвестны. Однако без учета расстановки противоборствующих сил на берегах Таганрогского

залива невозможно уяснить суть военной истории Ейска и станиц его округа в 1941-1943 гг.

Осенью и зимой 1941-1942 гг. советские диверсионные отряды осуществляли нападения на немецкие части на северном побережье залива. В результате одной из таких операций майором И.Г. Стариновым была захвачена тетрадь немецкого инженера-атомщика Г. Вандервельде, давшая дополнительный импульс к развертыванию работ в рамках советского ядерного проекта [2]. Подпольщики Таганрога и Мариуполя переправляли на южный берег спасенных советских военнопленных, доставляли ценные разведывательные данные. Активное военное противодействие через акваторию залива было характерно и для 1943 г.

Немецкие морские десанты. Причины неиспользования немцами Ейского порта

Суровая зима 1941-1942 гг. способствовала возникновению мощного ледового покрова в море и особенно в Таганрогском заливе. Положение Ейской военно-морской базы было тяжелым, поскольку суда флотилии сковало льдом. Для того чтобы воспрепятствовать немцам перейти по льду залив и выйти в степные районы Кубани и к предгорьям Северного Кавказа командование Ейской военно-морской базы использовало не только береговые батареи в с.с. Очаково, Порт-Катон и на Сазальникской косе. Военнослужащие и мобилизованные жители Ейска прорубили полынью от мыса Вылазки почти до подводной отмели косы Сазальникской, протяженностью 20 км. Льдины укладывались в виде вертикальной ледовой стены высотой до 2 м [4]. Она могла служить своеобразным бруствером в случае попыток немцев преодолеть это искусственное водное пространство, поддерживаемое населением в течение всей суровой и ветреной зимы. Считается, что ледовые мероприятия сорвали планы немецкого командования выйти на оперативный простор через Таганрогский залив.

Анализируя военные действия немецкой армии осенью-зимой 1941-1942 гг., естественно задаться вопросом, почему немцы, используя крымское побережье и порты Геническа, Бердянска, а позже Мариуполя, не предприняли попыток высадить морской десант на участке между косой Долгой и г. Приморско-Ахтарском. Здесь низкие берега кос прикрывались лишь малочисленными истребительными батальонами, редкими огневыми точками и символическими заграждениями из колючей проволоки.

Сохранение нейтралитета Турцией вынуждало германское правительство хотя бы в какой-то степени соблюдать положение международного договора, по которому в Черное море запрещался заход судов нечерноморских стран. У Румынии флот был малочисленный: четыре эсминца, одна подводная лодка, двадцать пять катеров, три канонерки, три торпедных катера и семь мониторов на Дунае [5]. Использовать эти суда

немцы не могли, поскольку невозможно было оставить без прикрытия нефтепромыслы и румынские береговые хранилища нефтепродуктов.

Существует еще один аспект, практически не учитываемый исследователями. Как только немцы овладели плацдармом на Таманском полуострове, организация Тодта начала строительство подвесной канатной дороги через Керченский пролив [6, 7]. Строительство велось быстро, поскольку танковые и моторизованные части на кавказском берегу остро нуждались в топливе и боеприпасах. Но вбитые в дно Керченского пролива опоры канатной дороги ухудшили навигационную обстановку в акватории.

С первой четверти XIX в. судоходство через Керченский пролив осуществлялось по двум коленам Керчь-Еникальского подходного канала, прорытого в дне. При северо-восточных и восточных штормах из Азовского в Черное море сбрасывался гигантский объем воды, до 70-80 км³ в год. При таких условиях в сутки на юг переносилось 0,34 км³ воды, при средних расходах 3,9-4,2 тыс.м³ в секунду [8]. Одновременно со дна Темрюкского залива в Керченский пролив поступало ежегодно до 15-40 тыс.м³ песка и ракуши. Этот материал откладывался в северной части прорези Керчь-Еникальского канала, вызывая интенсивное обмеление. В 1940-1941 гг. дноуглубление канала не производилось. Значительные массы песчаных наносов выпадали и в пределах Херсонской банки, располагавшейся примерно посередине между мысом Ени-Кале и косой Чушка. Масштабы процесса накопления на дне песка и ракуши еще более возросли после появления свайных опор канатной дороги. Совсем уж неожиданным для немецких инженеров явилось резкое падение уровня воды и в Азовском, и в Черном морях в 1942 г. Это явление четко фиксируется на графиках многолетней изменчивости положения водной поверхности по гидрометеостанциям Темрюк, Приморско-Ахтарск и Анапа.

Природные факторы резко усложнили навигацию в Керченском проливе. Если бы немцы и решили использовать часть румынских судов и мелкие плавсредства Болгарии, они не смогли бы организовать полноценную десантную операцию на восточном побережье Азовского моря. Именно поэтому штабы 1-й танковой армии Э. фон Клейста и 11-й армии Э. фон Манштейна основной упор сделали на операции сухопутных сил.

Не меньший интерес представляет выяснение причин неиспользования немцами Ейского порта после захвата южного побережья Таганрогского залива. Объективно говоря, немецкое командование остро нуждалось в причалах для перегрузки войск и техники с тыловых баз «Миус-фронта» на южное побережье залива. Актуальной была и переброска команд из штаб-квартир специальных служб в Таганроге в контролируемые немцами города и станицы правобережья Кубани. Перед эвакуацией Ейской военно-морской базы в августе 1941 г. саперами из Севастополя были заминированы причалы и акватория порта [4]. Во внешней части канала, перед входом в ворота порта, затопили пароход «Бердянск». По воспоминаниям местных старожилов, немцы предпринимали попытки взорвать его корпус, чтобы

освободить подходной канал и ворота порта [9]. Но на самом деле наиболее существенным препятствием использования гавани Ейска являлось значительное обмеление акватории. Анализ батиметрических съемок за последние 40-50 лет показал существование периодов столь интенсивной заносимости акватории, при которой за 2-3 года глубины уменьшались на 1,2-1,5 м. В условиях снижения уровня Азовского моря в 1942 г. глубина у причалов сократилась как минимум на 2-2,5 м. Эта проблема еще более обострялась при сильных стонных восточных ветрах. У немцев не было возможности перегнать из Черного моря землечерпалку, да и грунтоотвозных шаланд не было.

К исходу 1941 г. немецкое командование ощущало необходимость осуществления морских десантных операций, но реализация этих планов сдерживалась отсутствием подходящих плавсредств. Поэтому на вервях Варны, Линца (на Дунае) с весны-лета 1942 г. начала реализовываться программа строительства большой серии быстроходных транспортов типа F (MFP) [5]. В отечественной литературе их чаще именовали большими десантными баржами. Они представляли собой плоскодонные транспорты с двойным дном и пятью водонепроницаемыми отсеками, с линейными размерами 47х6,5 м, при осадке 1,45 м и водоизмещении 280 т. В носовой части имелась аппарель для погрузки и выгрузки самоходной техники, а в бортах – пять портов для десантников. Борта и рубка десантного корабля имели 20-мм бронирование. Транспорт мог брать до 200 человек десанта или 1 средний танк. Вооружен был пушкой 75-мм и автоматической пушкой калибра 20-мм. Баржа передвигалась, в зависимости от типа двигателя, со скоростью от 7,5 до 10,5 узлов.

После освобождения в феврале 1943 г. Южного Приазовья Ейский порт опять стал главной базой Азовской военной флотилии. Поскольку наиболее боеспособные и крупные ее суда базировались в портах Черного моря, их переброска через Керченский пролив, контролируемый немцами, в тот период была невозможна. В конце апреля 5 «морских охотников» доставили в Ейск железнодорожным транспортом [10].

В целях обеспечения продвижения частей 58-й и 9-й армий в сторону «Голубой линии» (Готтенкопф) Азовской флотилии предписывалось организовать артиллерийскую поддержку частей и подразделений, действовавших в пределах пос. Ачуево и Вербяной косы [11]. Одновременно осуществлялось обследование других участков побережья Темрюкского залива и открытой части Азовского моря. К 20 апреля в портах, контролируемых немцами, и в море было обнаружено до 20 самоходных десантных барж, 3 тральщика, 24 патрульных судна, 3 торпедных катера, до 11 сторожевых катеров, 55 разнокалиберных вооруженных плавсредств. С помощью подобных морских транспортов немецкое командование организовало морские перевозки между портами Геничск, Бердянск, Мариуполь и Таганрог. Группы транспортов с десантом стали появляться в

пределах Восточного Приазовья. Нельзя было не считаться с возможностью высадки тактического десанта.

Советское командование предприняло срочные меры по укреплению побережья военно-морской базы. Дополнительно в мае переброшено по железной дороге 12 бронекатеров, 7 тральщиков, 2 торпедных катера с реактивными установками и ряд полуглиссеров. На косе Долгой разместили батарею 1007 из трех 76-мм орудий, в Приморско-Ахтарске и в Ейске 135-й и 212-й отдельные зенитные артдивизионы. Командиру Азовской флотилии переподчинили 89-ю и 414-ю стрелковые дивизии и 1174-й истребительный противотанковый артполк, а также силы 4-й, 44-й и 58-й воздушных армий. На эти части возлагалась задача обороны морского побережья от Приморско-Ахтарска до с. Маргаритовки [11]. События показали, что усиление обороны побережья было осуществлено своевременно. Немцы не раз высаживали тактические десанты в пределах морского края дельты Кубани, предпринимали попытки нападения на порт Ейск.

Освобождение Ейска в феврале 1943 г. облегчило положение населения, но возросла опасность бомбардировок и обстрелов города вражескими судами. После очищения ото льда основной части Таганрогского залива немцы в целях подавления активности флотилии нанесли по Ейску и базе серию бомбоштурмовых ударов. Наиболее масштабная была бомбардировка города 26 апреля. По свидетельству штаба Азовской флотилии в порту было потоплено 3 сейнера, мотобот, повреждены причалы. В городе оказались разрушенными 100 домов, рыбзавод, холодильник, железнодорожное полотно [11]. Неоднократно подвергались бомбежке ст. Должанская и Камышеватская. По воспоминаниям оперуполномоченного НКВД М.З. Ткачева, разведчики, посылавшиеся в Мариуполь и окрестности, выявили там существование специальной школы абвера, готовившей агентов для засылки в советский тыл [12]. Он отмечал 3-4 запомнившихся случая массовой заброски провокаторов и диверсантов на территорию Камышеватского района.

Несмотря на поражение на Кавказе и оставление Тамани, Гитлер не оставлял надежды на возврат прежде завоеванных позиций. По его приказанию на керченском берегу стали сосредотачивать материалы для строительства полноценного моста через пролив. Но использовать их суждено было уже советским войскам. 4 апреля 1944 г. была вбита первая свая и через 150 дней, в начале ноября, по мосту прошли первые грузы скавказского на крымский берег [6]. Мост просуществовал всего 3 месяца. В конце зимы 1944-1945 гг. плавучие льды и торосы срезали опоры и большая масса металлических и деревянных конструкций рухнула в пролив, заблокировав подходной канал. Порты Азовского моря оказались отрезанными от черноморских. Восстановление их пропускной способности растянулось на длительное время, что повлияло на восстановление разрушенного войной хозяйства.

Курорт Ейск в период оккупации

В конце 1920-1930-х годов в СССР активизировалось изучение лечебных свойств природных объектов, в том числе грязевых озер. Особый интерес специалисты курортно-санаторного управления народного комиссариата здравоохранения проявляли к оз. Ханскому, расположенному на юге Ейского района. Исследования показали, что лечебные свойства грязей этого водоема не уступали знаменитому оз. Сакскому в Крыму [13]. В 1927 г. в Ейске была построена грязелечебница, обеспечивавшая принятие до 30 тыс. процедур в год. В предвоенный период публикации в специальной литературе, как правило, сопровождалась рефератами научных сообщений на немецком языке. Лечебные ресурсы являются важной составной частью информации, собираемой отделами генштабов и специальных служб. Немцы не могли не учитывать возможность развертывания на ейской минеральной базе госпиталей и центров по реабилитации военнослужащих. Однако, разместив госпиталь в Ейске, они не использовали лечебные ресурсы курорта. Как и в перечисленных выше случаях, решающую роль сыграли неблагоприятные природные процессы. В частности, установлено, что в конце 1941 г. уровень воды в Ханском озере начал снижаться настолько, что осушились значительные пространства дна. К 1942 г. дно озера осушилось полностью, что привело к деградации лечебных свойств поверхностного слоя грязи. На дне образовался слой рапы. Это не позволило немцам использовать потенциал курорта Ейск в своих целях, но спасло местное население от голода. Сбор соли на примитивных солесадочных полигонах обеспечил их заработком.

Тем не менее, гитлеровцами осуществлялись мероприятия по размещению войск на временный отдых. В частности, в с. Воронцовке (прежде Михельсталь) с сентября 1942 г. на базе подворий немецких колонистов Нуфера и Шмидта был организован своеобразный дом отдыха для нижних чинов. По приказанию коменданта села И. Шельке местные жители (большая часть немецких колонистов была уже депортирована) обязаны были регулярно сдавать молоко, кур, яйца и др. продукты. Для обеспечения питания немцев реквизировался личный скот и мука.

Интересно, что для обеспечения работы этого пансионата коренные жители из числа этнических немцев не привлекались даже в качестве переводчиков. Солдаты вели себя «по-хозяйски» – забирали из домов сельчан все понравившееся. За период существования этого немецкого учреждения бесследно пропало 3 жителя села, в том числе молоденькая учительница.

Поведение оккупантов и коллаборационистов

В 1942 г. при оккупации кубанских станиц немецкие подразделения вели активную охоту за коммунистами и советскими должностными лицами. Но только сейчас становится известно, что в некоторых случаях, вопреки

советской пропаганде, немцы в первую очередь расстреливали активистов раскулачивания и расказачивания. Возможно, это осуществлялось с пропагандистской целью привлечения на свою сторону казаков. Например, в ряде публикаций советского периода отмечалось, что в ст. Ясенской сразу после её оккупации немцами были арестованы четыре человека и тут же расстреляны. Утверждалось, что они были убиты как коммунисты. Однако в среде станичников бытует иная интерпретация. Эти четверо входили в состав наиболее жестоких активистов раскулачивания и выселения зажиточных казаков. Причём одна из расстрелянных умудрилась фактически присвоить себе средства от продажи выморочного имущества. Учитель ст. Камышеватской А.Б. Годунов в воспоминаниях записал, что в станичном колодце немцами были утоплены активист установления советской власти Зайцев Ф., а Михель А.К. и Поддубный Г. расстреляны [14].

При отступлении немцы, а тем более румыны вели себя довольно либерально, хотя и не обходилось без эксцессов. В ст. Ясенской немцы, до того охранявшие амбары с посевным зерном, перед уходом раскрыли хранилище и раздали зерно людям. До сих пор ещё живы те, кто помнят как матери и сёстры в подолах таскали пшеницу по домам. Трудно интерпретировать подобный факт. Возможно, тем самым немцы старались избежать «удара в спину», возможно это была политика командования по срыву посевной, хотя нельзя исключать, что у некоторых солдат проснулись обыкновенные человеческие чувства.

31 декабря 1942 г. на оккупированной территории был распространён приказ командования об изъятии хлеба в пользу немецкой армии. Для обеспечения гарантированных поставок продуктов создавалась хозяйственная инспекция немецкой группировки на Кавказе. Только наступление советских войск сорвало планы немцев по максимальной мобилизации ресурсов Кубани.

Со снятием оккупации и восстановлением советских органов власти началась активная работа по выявлению изменников, пошедших по принуждению или добровольно на службу к врагу. М.З. Ткачев приводит факты задержания нескольких групп бывших полицаев и сотрудников немецких спецслужб. Они пытались на байдах и рыболовецких судах уйти на западное побережье моря, контролируемое немцами. Но шкиперы и рыбаки, управлявшие плавсредствами, сделали всё, чтобы эта довольно значительная группа коллаборационистов оказалась на советской кубанской территории. В июне-июле 1943 г. всего было арестовано около 700 таких перебежчиков [12].

Примечания

1. *Перекрест Т.П.* Не славы ради. – М., 1970. – С. 12-15.
2. *Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф.* Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. 1943 г. – Ростов-на-Дону, 2011. С. 104-113.
3. *Федотова Т.А.* Азов и Приазовье в годы Великой Отечественной войны // Очерки истории Азова. Вып. 4. – Азов, 1995. – С. 28-49.
4. *Климентьев Г.В.* С любовью о Ейске. – Краснодар, изд-во «Краснодарские известия», 1998. – С. 152-153.
5. *Широкорад А.Б.* Битва за Черное море.–М. АСТ, Транзиткнига, 2005.–С. 536-547.
6. *Гайдаренко Д.* Рельсы над проливом // Керченский рабочий. – 20, 23 XI.1993.
7. *Семена Н.* Мост через Керченский пролив объединит Россию и Украину // Известия. –4.XII.1998.
8. *Альтман Э.Н.* К вопросу об изменчивости расходов воды в Керченском проливе (по натуральным наблюдениям) // Тр. ГОИН. Вып. 132. –1976. – С. 17-29.
9. *Котенко Е.А.* Земляки мои Ейчане. – Ейск, «ЮгПолиграф. – 2010 – С. 5
10. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Хроника событий – Книга 2. 1943 год. – Краснодар, 2011. – С. 91.
11. *Свердлов А.В.* На море Азовском. – М., Воениздат. – 1966. – С. 98-103.
12. Воспоминания оперуполномоченного НКВД по Камышеватскому району М.З. Ткачева. Фонды Камышеватского отдела Ейского районного краеведческого музея.
13. *Азлецкий В.А.* Ханское соленое озеро и его лечебная грязь // Курортно-санаторное дело. –1929. – № 7-8. – С. 101-108.
14. Воспоминания учителя А.Б. Годунова. Фонды Камышеватского отдела Ейского районного краеведческого музея.

Рис.1. Город Ейск, ул. Свердлова. Январь 1943 г.

Рис.2. Затопленная баржа в акватории Ейского порта. Лето 1943 г.